

Из Вирджинии в Одессу и обратно

День

Утром — колонна к западу, вечером — на восток
Пробка. Крутая станция: Заппа, Кейт Буш, Вудсток.
Жалко — не солнцеклонник я, это не мой заскок —
Зеркало заднего вида давало бы вечный восторг.

Плотно забитый паркинг — машины весь день в строю.
В выделенном курятнике — вышел, стою, курю.
Люди привычно хайт меня, я их хауарйю —
Снова сегодня на сотню с Хабаровском наговорю.

Скобки. В фигурных — действие, в круглых — а нужно ли.
Ящики с мегагерцами, палочки да нули.
Серверы от Новелла, скринсэйверы от Дали —
Ах ты, любимое дело, умножь тебя и раздели...

Полдень. Настольный теннис. В ушах — типографский шум.
Молниеносно целюсь — защита, атака, штурм.
Пицца. Салат с салатом. Куда утекаешь, ум?
Мантра, спаси меня, мантра, — ом мани, ом падмэ, ом хум.

Скучное заседание, имя ему — дизайн.
Куча бумажек с данными, хочешь дерзать — дерзай.
Комплексное киванье, астральный полет в Рязань —
Комната покидается чуть ли не с криком "банзай".

Вечер японской кухни, ненаглый официант —
В кои-то веки путный, хотя и молодецват.
Лампочка злости тухнет — на чай ему двадцать ватт —
Может, от радости пукнет, подумает: я — меценат.

Дома — стихи и стены, запрячься, пиши и лезь.
Впрочем, позвали гены, звоню — и уже не здесь.
Он говорит — соскучился, больше не куролесь, —
Да, — соглашаюсь, — чуть-чуть еще говора мне наодесь.

К ночи приходит инь, у которой проблемы с Ян.
Прочь, — говорю, — остынь, а она мне — напейся пьян.
Стинг и литровый айриш, жить можно — изъят изъян.
Свинг, ты движения знаешь, недаром же — от обезьян.

Спешная сигарета, промедлишь — и не уснуть.
Впрочем, постель согрета и есть, остальное — муть.
Сердце опять кольнуло — слегка — а могло и пнуть:
Что это там проскользнуло такое? Наверное, суть.

Другие берега

Нетерпеливо ворча, перевозчик ждет;
Смерть нарезает спирали, оскалив зубы;
Над водами Стикса тронулся вечный лед,
В пространстве — запах мотора и скрежет трубный.

А помнишь — молчали силы, жила душа,
Дети учили Пушкина, жгли сараи;
Никто не мог помешать купить "крепыша"
И лично проверить, насколько земля сырая?

...Здесь каждое утро — будильник, как хриплый бес.
Здесь каждый вечер — настои, чай в квадрате.
А Бог — это тот, кто минуту назад исчез,
Сменился гудком в шепелявящем аппарате —

Туда, туда, в трущобы и города,
К живой, нагой, издевающейся отчизне.
К любимой, к той, которая никогда
Не будет твоей, поэтому — стоит жизни.

Рейс "Вашингтон — Киев"

В какую-то там страну,
страну со знакомым именем,
в какую-то пелену
беспамятства, снега синего —
летим. Под крылом — ночь.
Мысли, как флаги полощутся.
Летим, и бежать хочется —
куда — все равно. Прочь.

В ушах — монотонный шум,
и за полночь на часах — любых.
Давно отключиться ум
бы рад — и едой под дых
ему... Но не спит душа —
чувствует — безошибочно.
И бесится, тормоша:
куда, куда машина сия?

Сколько же лет назад
расстались? Гоноу раскаянье.
Сколько вот так — зажат,
и ложь — второе дыхание?
Сколько — так и живем,
сравнениями извечными,
в чужие рядя наречия,
что глупо звучит на своем?

Лишиться родной земли
по умыслу, не по удали —
мы знали, на что шли.
Точнее — мы так думали.
Казалось, один черт,
в каком подземелье — призраком;
и чей священник, и при каком
приходе — молитву прочтет.

В себя — свою же страну
со странно знакомым именем —
вместить, вобрать, пелену
развеять, стать ошутимее, —
влюбить — пусть не горячо —
хотя бы чуть-чуть понравиться...
И я, чтобы с дрожью справиться,
заказываю еще.

Несколько дней в Одессе

Зиму не успеешь проводить —
Как уже весна тебя встречает.
В теплых струях воздуха качает,
Пробует от скуки пробудить.

Ставлю чайник.
Слышу крики чаек.
Шторму нынче — быть или не быть? —
Не успеешь родину забыть,
Как она тебя не замечает.

Расставанья,
разговоры,
лица —
Все слилось за пропастью морей.
Ни о чем поет ночная птица
В темном небе памяти моей.

* * *

в дивном городе эн, диком городе эн
отовсюду сирень, сладкий запах измен
в каждом слове — струна, в каждом взгляде — пожар
и — букеты, зажатые между колен

в вязком сумраке стен наши чувства лежат
нет — не стонут уже, не зывают — дрожат
в самой мелкой слезинке застыла — река
в славном городе с наглым названием эн

в этом городе воздуха нету — пока
там и жизни всего — от греха до греха
катакомбы водою захвачены в плен
и строку погоняет другая строка

слава богу, что я — не из города эн
слава богу, что я живу в городе ха

Экскурсия к водопаду

белеет голубь одинокий
на пару с белкой голубой

доносятся рулады нокий
и эриксоновский гобой

мамаша говорит козули
сыннок пожалуйста не ешь

летит струя светлей лазури
исправно вспыхивает флэш

с другого берега по-жлобски
подмигивает казино

ах ниагара как должно быть
тебе все это все равно

Поиск работы через интернет

Ну вот,
опять я сел за этот стол
к бумагам,
галогену,
хлебным крошкам,
и монитор,
которому лет сто,
проснулся и изобразил окошко;
в подвале сыро,
пахнет кирпичом,
я где-то здесь, за собственным затылком;
соседка в гневе праведном и пылком
втолковывает мужу, что почему;
гараж на кнопке,
десять писем в день,
из них в корзину девять, не читая,
капкан надежен,
балом правит лень,
в костюме статуэтки из Китая
я занимаю свой квадратный метр,
смотрю в стекло, ожившее почти что,
провинция настойчива, как смерть,
здороваясь — и уже подсчитан;
быть нужным,
незаметно увядать,
тащиться на испанском караване*,
очередной отказ уже не ранит...
лицом к стене...
небес...
не увидеть...

*"Spanish caravan" группы Doors

СНЫ ОБ ОДЕССКОЙ ЮНОСТИ

Туда, где жил и не думал
О том, живу или нет.
Туда, где как в лужу дунул,
На циркуль сменив гексаметр.

Туда, где судьба-гадюка —
Возьми бы и предупреди.
Туда, где у герцога Дюка
Всё еще впереди.

Туда, где Володя Овоц
Толкает, чтоб не упасть.
Туда, где найдешь, Бог в помощь,
Четвертую ипостась.

В Лузановку, на природу,
Туда, где твоя спина
Несет, когдаходишь в воду,
Строение топчана.

В экспрессный автобус. Или
Не ездил? К сидячим местам —
На штурм... Куда там Бастилии,
Зимнему — куда там...

Сдавай. Наливай. К студенчеству
Во всей его... Да, к нему.
Не можешь, бля, пить — так нечего. —
В бездарную кутерьму...

...Где гаснут в полночной дрёме
Окна, а я все жду.
Где "шухер" кричат на стреме,
И — диски скользят по льду.

Туда, где застыли на рейде
Вожделенные корабли.
Где в "Спринт" проиграл — лотерею —
Олимпийские все рубли.

Туда, где родился бы заново,
Где прошлое скалит пасть,
Где впала в стоп-кадр весна моя —
Мне туда — не попасть.

Нью-Йорк

